

МОЛОДЫЕ

И выросла яблонька

Пока это только дипломная лента... Но у выпускника режиссерского факультета ВГИКа **Сергея Попова** (мастерская Карена Шахназарова, Андрея Эшпая) уже оцены уверенная рука и безусловная смелость в выборе материала. В его картине «Откровение» многое от традиций русской деревенской прозы 60-70-х годов, ее драматизм, боль, распад былых устоев. Вместе с тем – потаенная надежда.

Сергей Попов

Попов, на мой взгляд, справился с задачей, трудно дающейся молодым. Он точно выстроил эмоциональную партитуру фильма. Начиная с долгой, подчеркнуто детализированной экспозиции, режиссер постепенно нагнетает напряжение, чтобы в итоге привести зрителей к трагической развязке. Рассказывая вполне современную и по-современному драматическую историю, он сохраняет тайну: ради чего два горожанина пустились в трудный путь, в дальнюю деревню, застревая в месиве дорог, замерзая, негодую. Все это по-своему развивает интригу основной сюжетной линии картины.

Режиссер не боится откровенного сгушения красок, но происходит это тогда, когда он верно чувствует необходимость подобного общего колорита. Уже в зачине он снимает разбитый тракт, мрак беспросветной ночи, блуждания во тьме старой машины, которой и в городе тяжело двигаться. Нападение стаи волков. Страх путников... И среди этого – короткие обрывки беседы, когда возникает главная, тревожная тема героини картины – де-

вочки, за которой посланы горожане. Местной святой, к которой потянулись потоки обездоленных людей. Кто она?

Параллельно возникают сцены в деревне, где участковый беседует с матерью девочки (Ольга Хохлова). Решено лишить пьющую и гулящую мамашу родительских прав. Молодой милиционер, не привыкший к таким беседам, старается выглядеть суровым вершителем закона. Спившаяся, хорохорящаяся женщина нелепо сопротивляется, пока не признается, что дочь ее своей «святостью» кормит их семейство. Без приношений, собранных ею, семье не выжить. Она говорит об этом с обезоруживающим цинизмом, рожденным нищетой, безысходностью.

Разве иначе сидела бы дочь-подросток целыми днями в яме, заставляя людей поверить в силу, данную ей свыше, став избавительницей, защитницей, хотя сама мать, скорее всего, в это не верит.

Когда все соединится в полной стыковке с поездкой горожан, зазвучит мысль, ради которой, вероятно, режиссер снял свой фильм: устоявшееся, тотальное равнодушие наше к чужим жизням и судьбам. В частности, к судьбе девочки Нади (Анна Резникова), которую приказано вытащить из ее ямы и отвезти в городской детский дом.

Почти вся первая половина картины снята в темной гамме, что соответствует общей атмосфере. В ней существуют все персонажи картины. В том числе и Надя, не осознающая, на что она себя обрекла, и страшась перемен, города, куда ее увозят, чужих людей, ее сопровождающих. Трудно сказать, что ужаснее: мать, торгующая девочкой, или будущее этой девочки в детдоме? Она – товар, который успешно продает ее семья. «Торгуй, чем можешь», – это стало сегодня одним из положений нашего общества, что добралось и до маленькой, забытой Богом деревеньки. У Сергея Попова хороший товарищ – оператор Александр Колузов, студент мастерской Игоря Клебанова.

К чести режиссера, при всей несомненной жесткости картины, он не хочет быть судьей. Он сострадает людям, чьих время превратило в то, чем они стали. Все они – тоже жертвы.

(Продолжение на с. 16)

И выросла яблонька

(Окончание. Начало на с. 13)

Найдено ритмическое течение фильма. Есть некая пауза-расслабленность, когда девочку привозят в дом тетки одного из посланных за ней. Женщина (Марина Голуб) жалеет ребенка, даже готова забрать его себе. Но закон есть закон, как бы жесток и порой бессмыслен он ни был. Тем страшнее после этого гибель Нади, сгоревшей в сарае, который она сама нечаянно подпалила, играя со спичками, наверное, подаренными ей теми же пришедшими к ней в яму за спасением. Взрыв – и переход после этого к плавной тишине, к зимнему русскому пейзажу, как будто дышащему умиротворенностью. Если бы можно было позабыть гибель ребенка...

Уверенна и работа Попова с исполнителями, что чувствуется уже в отборе актеров, особенно Виктора Соловьева, известного по роли в «Змее». В «Откровении» он играет Николая Тарасова, посланного за Надей, постепенно осознающего тяжесть своей вынужденной миссии, проникающегося сочувствием к Наде. Пожалуй, единственный сбой с актерами – Анна Резникова. Собственно, даже не ее игра, а некоторая поспешность режиссера. После того, как Надя появляется первый раз – испуганный, озлобленный дичок, вырванный, насильно увезенный, со взглядом исподлобья, – девочка снята ангелоподобно, в ореоле золотистых кудрей, со светящимися глазами. Переход излишне резок, кроме того, молодая актриса не отыгрывает случайно услышанного ее героиней разгово-

ра старших о том, что везут ее в детский дом. Очевидно, это рудименты первого сценарного варианта, когда Надя в отместку подпаливает сарай, не думая, что не выберется из него.

Беззащитность, безотрадность – отклик авторов на обиду, на мученическую смерть девочки, на то, что она, по сути, была никому не нужна. Только как товар, как добычица. И все же ее смерть отзы-

вается... Для одних – это все тот же товар, теперь им торгуют желтые издания, рассказывающие о гибели Нади. Для других – истинная боль. Тарасов запомнил слова Нади, что после ее смерти на ее могиле вырастет яблонька. Он сажает дерево – ласково, бережно. Это и есть настоящее чудо, которого ждут люди. Потому что чудо в них, в их душах. Не все только умеют найти его...

В хаосе ада, привычного равнодушия есть место и спасению. Об этом картина Сергея Попова, сумевшего на предельно жестком реалистическом материале создать серьезную, умную, талантливую картину. Надо бы, чтобы зритель ее увидел.

Эльга ЛЫДИНА

Попов Сергей
(режиссер)

25.02.03